

Лянь Ясун не ожидала, что Цзян Ван окажется настолько трудным орешком.

Она угадала: её семья действительно была очень богата, хотя сама она не заработала и ломаного гроша. И всё же, если бы она попросила старшего брата выделить немного денег на решение какого-нибудь вопроса, она бы справилась.

Карло говорил, что у него накопилось огромное количество долгов — пожалуй, около миллиона фунтов стерлингов. Сама она в Англии работу ещё не нашла, так что, если бы захотела помочь ему с выплатами, пришлось бы просить помощи у семьи.

Но он презирал её за то, что она сидит у родственников на шее. Да он же сам по уши в долгах, с какой стати он смеет смотреть на неё свысока?!

Поначалу Лянь Ясун планировала сблизиться с ним, проявить заботу, а затем само собой стать друзьями и так же само собой время от времени материально ему помогать.

Однако она никак не предполагала, что даже простой шаг навстречу заставит её сломать голову.

Она слышала, как трудно людям зарабатывать деньги, но никогда не слышала, чтобы кому-то было так трудно отдать деньги в подарок!

Ей очень хотелось походить на властную мафиозную боссшу — дерзко, круто и непреклонно швырнуть ему в лицо чек и заявить, чтобы он тратил сколько душе угодно.

Но он оборвал эту её фантазию всего одной фразой: «Занимайся содержанием мужчин тогда, когда у тебя появятся на это собственные средства».

Ладно, если она сейчас снова бросится бегать за ним, то, судя по всему, на неё окончательно повесят ярлык женщины, которая пытается его содержать.

Просто головная боль!

Во второй половине дня Лянь Ясун позвонили из редакции газеты и велели готовиться к завтрашнему собеседованию. Поискав информацию в интернете, она убедилась, что эта газета в целом отвечает её требованиям. В итоге весь остальной день у неё ушел на подготовку к завтрашней встрече.

Как только в семь часов вечера прозвенел будильник, её веки занесли в непрекращающемся нервном тике.

Гонка Цзян Вана начиналась в восемь. Она специально завела будильник на семь, чтобы дать

себе немного времени на раздумья и как следует сообразить, как же поступить.

Когда природа этой автомастерской стала известна, искать информацию о ней оказалось не так уж сложно. Вот только место сегодняшней гонки было ей незнакомо, и заявляться туда вслепую она не решалась.

Побродив туда-сюда по комнате минут десять, она всё же не смогла побороть желание поехать и посмотреть на него.

Тогда она набрала номер Цзян Вана и напрямую потребовала адрес.

Цзян Ван спросил её: «Ты всё ещё не успокоилась? Опять хочешь приехать и всё испортить?»

Она ответила: «Разве на таких гонках не делают ставки? У меня чешутся руки, хочу съездить и испытать удачу. Лучше назови мне адрес, чтобы я успела вовремя. Иначе мне придется расспрашивать других, а если я опоздаю к началу ставок, я очень разозлюсь и буду донимать тебя снова!»

На том конце провода Цзян Ван на мгновение замолчал, после чего продиктовал адрес и последовательность цифр. Чтобы попасть на тот подпольный трек, требовался специальный пароль-приглашение. Лянь Ясун уже давно перевела все свои сбережения за последние годы в фунты стерлингов. Сейчас, направляясь на встречу с кредитной картой в руке, она чувствовала себя прямо-таки Гуань Энье, в одиночку ворвавшимся в лагерь Цао Цао.

Впрочем, сходства не было ни малейшего. Гуань Эр-е двигали братские узы, к тому же он обладал и храбростью, и мудростью. Ею же двигало лишь чувство моральной вины, да и в голове, кроме денег, ничего не осталось — кто знает, каких еще бед она натворит через минуту.

Расспрашивая прохожих и продвигаясь на ощупь, она наконец нашла команду, в которой состоял Цзян Ван. Цзян Ван еще не надел подшлемник и шлем, и, увидев его лицо, Лянь Ясун торопливо и взволнованно замахала рукой, приветствуя его.

Тот самый начальник, что утром отчитывал Цзян Вана, тоже был здесь. Увидев приближающуюся Лянь Ясун, он что-то шепнул Цзян Вану на ухо.

Во всяком случае, когда Лянь Ясун подбежала к нему, было отчетливо заметно, как у него покраснело лицо.

— Цзян Ван, я только что поставила на тебя все свое состояние! — стоило ей заговорить о деньгах, как у нее заныло сердце, но виду она не подавала, продолжая легко улыбаться.

Она хлопнула его по плечу, погрозила перед ним кулаком и сквозь зубы произнесла:

— Давай, покажи класс!

Она клялась себе, что это в последний раз играет в благородство. Поможет ему в этот единственный раз — когда у него появятся деньги и слава, жизнь наверняка станет легче, и ее чувство вины тоже постепенно угаснет.

Цзян Ван, казалось, заранее догадался, что она так поступит. Он лишь бегло скользнул взглядом по ее руке, лежавшей на его плече, и замер на нефритовом браслете, который она носила не снимая.

Женщины с юга реки Цзяннань любят нефрит, особенно носить нефритовые браслеты, и Лянь Ясун не была исключением.

— Тебе нравится хотанский нефрит? Через час ты сможешь купить целое нефритовое поле! — уставившись на ее браслет, с абсолютной уверенностью произнес он.

Лянь Ясун слегка опешила и только тогда поняла смысл его слов, когда он отодвинул ее руку и надел белый подшлемник.

Он сказал, что только победит. Властный и дерзкий тон звучал так, будто отправляющийся в поход король дает обещание своей королеве.

Лянь Ясун украдкой погладила нефритовый браслет на запястье и вместе с членами его команды устроилась в большом шатре у края трассы, чтобы следить за его гонкой по жидкокристаллическому телевизору.

Судя по всему, он вел именно ту машину, которую она видела утром: ярко-красный кузов с редкими черными полосками выглядел вызывающе и властно.

Он сидел в автомобиле, точно такой же гонщик, как и все остальные, в круглом шлеме, похожий на инопланетянина, но аура у него была как у воина, готового идти на смерть.

Цзян Ван, должно быть, пользовался большой популярностью: Лянь Ясун постоянно слышала, как ведущий трансляции следит за его позицией. Прошло пять кругов, и он все это время держался в тройке лидеров — в худшем случае ему досталось бы третье место.

Но назло погоде лондонский бог дождя словно ополчился против нее: едва завершился пятый круг, как хлынул ливень!

Дождь во время автогонок — страшное табу...